

Содержание:

Введение

Формулировку понятия морального вреда дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении №10 от 20 декабря 1994 года. Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

В России, как и во многих странах мира, одним из основных способов защиты неимущественных благ является институт возмещения морального вреда. Этот институт появился в российском законодательстве не так давно, поэтому в настоящее время он находится в стадии совершенствования правоприменительной практики российского судопроизводства.

Дискуссии, возникшие на страницах многих литературных источников по поводу некоторых аспектов правового института возмещения морального вреда, вызывает пристальный интерес в силу своей злободневности для сегодняшней правовой жизни. Она затрагивает существенные стороны – защиты доброго имени, деловой репутации, чести, достоинства и т.п.

Российский институт возмещения морального вреда довольно молодой по сравнению с западным, поэтому он недостаточно разработан и содержит много правовых противоречий.

В настоящее же время, как показала, практика, институт возмещения морального вреда в Российском праве порождает многочисленные проблемы теоретического и правоприменительного характера. Так, например, до сих пор в практике российских судов отсутствует единый подход к определению размера возмещения.

Один из сложнейших вопросов – вопрос о причинении морального вреда юридическому лицу. Некоторые трудности вызывает и определение понятия морального вреда. Наряду с этими вопросами множество проблем порождает спорность распространения исковой давности на компенсацию морального вреда.

Из-за несовершенства правоприменительной практики суды порой ограничиваются «узким» понятием морального вреда, не затрудняя себя определением степени тяжести перенесенных нравственных страданий и не желая творчески подходить к выносимым решениям.

Цель работы: на основе изученных нормативных источников и анализа правоприменительной практики провести комплексное исследование института возмещения морального вреда, выявить проблемы правового регулирования института возмещения морального вреда и предложить пути совершенствования законодательства о возмещении морального вреда.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятия морального вреда;
2. Раскрыть основания и порядок возмещения морального вреда;
3. Охарактеризовать особенности выплаты возмещения морального вреда;
4. Выявить теоретические и практические проблемы правового регулирования института возмещения морального вреда;
5. Сформулировать пути преодоления проблем правовой регламентации института возмещения морального вреда.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере возмещения морального вреда.

Предмет исследования – возмещение морального вреда в российском праве.

Глава I. Понятие возмещения (компенсации) морального вреда

1.1 Возникновение и развитие института возмещения (компенсации) морального вреда

С начала 90-х годов российское законодательство пополнилось принципиально новым правовым институтом-компенсацией за нанесенный моральный вред. Следует отметить, что сам термин «моральный вред» употреблялся в юридической лексике и ранее, однако его характеристика полярно отличалась от теперешней.

«Денежное возмещение неимущественного или так называемого морального вреда, отмечалось в «Юридическом словаре» 1953 года, - как унижающее достоинство советского человека, согласно действующему законодательству, не может иметь места... ».

И через тридцать лет после издания этого словаря в юридической литературе по-прежнему утверждалась такая же позиция. Так, достаточно знающие юристы В. Т. Смирнов и А. А. Собчак категорически указывали, что моральный вред (причем слово «моральный» бралось ими в кавычки) лишён экономического содержания и не подлежит материальному возмещению.[1] Это мнение поддерживали и некоторые другие юристы. М. Маркова, например, пишет: «Моральный вред, который терпит пострадавший от преступления и его близкие, не подлежит материальной компенсации».[2]

Таким образом, в течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению вообще не подлежит.

В обоснование этого обычно приводился аргумент - личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценивать на деньги. Такая позиция была связана и с отсутствием чётких указаний в гражданском законодательстве. Постепенно, однако, и в общественном сознании, и в подходе законодателя к решению этого вопроса произошел перелом. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на

отдельные случаи, а за тем в актах общего кодификационного характера категория морального вреда была узаконена[3].

Впервые право гражданина на возмещение морального вреда было установлено в 1990 году в Законе СССР от 12 июня 1990г. «О печати и других средствах массовой информации».

В качестве общеправовой нормы, возмещение в материальной форме за причиненный гражданину моральный вред (физические или нравственные страдания), появилось в российском законодательстве с 3 августа 1992г. - даты введения в действие на территории России Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991г. Возмещение морального вреда предусматривается ст. 131 указанных Основ, которая сохраняет свою силу и в настоящее время. Однако её нормы теперь фактически «перекрыты» положениями, содержащимися в статьях 151,1099-1101 ГК РФ.

В ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик впервые была предпринята попытка определить понятие морального вреда, а также закрепить условия и способы его возмещения. Моральный вред в ст. 131 Основ был определен как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Из этой характеристики морального вреда следует вывод, что моральный вред может быть причинен только физическому лицу, поскольку физические или нравственные страдания может испытывать лишь психофизическая особь, но никак не социальная общность, каковой является юридическое лицо. О возмещении вреда речь шла и в ст. 7 Основ, причем в ней предусматривалось возмещение морального вреда, причиненного не только гражданину, но и юридическому лицу в случае распространения сведений, порочащих их честь, достоинство деловую репутацию.

1.2. Современное состояние института компенсации морального вреда

Термин «моральный вред» впервые появился в советском законодательстве в статье 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным советом ССР 25 декабря 1958 г. Статья 53 УПК РСФСР

предусматривала, что потерпевшим признаётся лицо, которому наряду с физическим и имущественным вредом причинен вред моральный.

12 июня 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации»²², который впервые предусматривал возможность имущественного возмещения морального вреда. Статья 39 Закона указывала на то, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Данная статья предусматривала, что моральный вред возмещается в денежно форме, в размере, определяемом судом.

Впервые определение понятия моральный вред в том его понимании, которое используется в современном законодательстве, было дано в статье 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее Основы) принятые 31 мая 1991 года²³. Статья 131 Основ указывала, что моральный вред (физические и нравственные страдания) причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Ещё одной статьей Основ, которая предусматривала компенсацию морального вреда была статья 7, она являлась общей как для граждан, так и для юридических лиц, и давала права в судебном порядке требовать возмещения морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

19 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей среды», статьей 89 указанного закона было установлено ряд критериев, которые должны учитываться при определении величины вреда здоровью граждан, среди которых значатся потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией.

27 декабря 1991 г. принимается Закона РФ «О средствах массовой информации»²⁵, который содержал норму об ответственности за причинение морального (неимущественного) вреда.

7 февраля 1992 г. был принят Закон РФ «О защите прав потребителей»²⁶, ст. 13 которого предусматривала возможность получить возмещение морального вреда в случае нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) прав потребителей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей. Размер компенсации морального вреда определялся судом, если иное не предусмотрено законодательными актами.

24 декабря 1992 года новый институт появился уже в трудовом праве, были приняты Правила Возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей²⁷. В Правилах была указана обязанность работодателя возместить моральный вред не только потерпевшему работнику, получившему трудовое увечье, но и семье, потерявшей кормильца. Статьи 25 и 30 Правил определяли моральный вред как физические и нравственные страдания, согласно данным статьям Правил моральный вред подлежит возмещению в денежной или иной материальной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Материальная форма возмещения морального вреда была навеяна теоретическими воззрения ученых цивилистов, о которых мы говорили выше, как мы считаем, она предоставляла лишнюю возможность для суда, рассматривающего дело, не присуждать компенсацию морального вреда в денежном выражении. Хотя норма права построена таким образом, что если её толковать оперируя правилами формальной логики, то сначала суд должен попытаться определить размер возмещения компенсации морального вреда в денежной форме, а уж затем в иной материальной форме (денежной или иной материальной форме), так как денежная форма в законе стояла на первом месте.

22 января 1993 г. в Закон РФ «О статусе военнослужащих»²⁸ также была включена норма, предусматривающая компенсацию морального вреда. Пункт 5 статьи 18 Закона предусматривал компенсацию морального вреда уже не только за нарушение таких нематериальных благ военнослужащих как здоровье, но и ряда имущественных прав, таких как несоблюдение условий контракта. В пункте 5 статьей 18 Закона указывалось, что «государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, органов военного управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности;

незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот».

С 21 октября 1994 г. была введена в действие часть 1 Гражданского кодекса РФ. Новый ГК РФ расширил ещё больше объём охраняемых законом неимущественных прав и нематериальных благ, по сравнению с тем, что было в разрозненных нормативно-правовых актах до 21 октября 1994 г.

Согласно статье 150 ГК РФ под охрану закона попадают следующие неимущественные права и нематериальные блага: жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. При этом законодатель устанавливает их неотчуждаемость и непередаваемость иным способом. Несомненной новеллой явилось право на защиту личных неимущественных прав и других нематериальных благ, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, другими лицами, а также наследниками.

В ГК РФ термин «возмещение морального вреда» был заменен на термин «компенсация морального вреда», законодатель посчитал, что такая терминология наиболее удачна, так как моральный вред можно только компенсировать, в отличие от возмещения вреда. Однако слово компенсация означает возмещение, вознаграждение за утерянное или уступленное, из этого можно сделать вывод, что существенных изменений при изменении терминологии не произошло.

20 декабря 1994 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в котором было дано определение компенсации морального вреда, были перечислены законодательные акты, которыми должен руководствоваться суд, рассматривая требования о компенсации морального вреда. Согласно Пленума Верховного суда РФ моральный вред – это физические и нравственные страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и

другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Требования о компенсации морального вреда содержатся не только в нормах ГК РФ, но и в статье 237 Трудового кодекса РФ³⁰; п. 4 ч. 2 ст. 30 Семейного кодекса РФ³¹, согласно которого предусмотрена возможность компенсации морального вреда в случае признания брака недействительным; в ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»³² и в целом ряде других законов. Все это позволяет говорить о том, что институт компенсации морального вреда превратился в межотраслевой правовой институт.

Проведенное исследование развития института компенсации морального вреда позволяет говорить о том, что моральный вред в Российской Федерации в дореволюционной России, несомненно, был, но в весьма «урезанном» виде и не в том понимании морального вреда, которым привыкли оперировать сегодня. Предпосылкой зарождения компенсации морального вреда хотя бы в такой форме как возмещение духовных страданий в дореволюционной России было естественное эволюционное развитие российского законодательства, а не отнюдь влияние запада. Анализ многочисленных источников права древней, средневековой Руси показывает, что уже в те времена существовало понимание причинения неких душевных страданий в результате оскорбления, надругательства над женщиной, совершения преступления.

Впоследствии наказания за нарушение нематериальных благ и неимущественных прав были восприняты источниками права уже Российской Империи, хотя как такового понятия морального вреда в законодательстве сформулировано не было. Стоит отметить, что теоретические разработки, и весьма удачные, в этом направлении велись вплоть до 1917 года, были предложены различные определения понятия компенсации морального вреда. К сожалению, большинство ученых цивилистов того времени склонялись к одному единственному мнению, что моральный вред возместить невозможно, причины, которые при этом назывались, были разные.

Революция 1917 года не дала в развитии института компенсации морального вреда ничего существенного нового, институт компенсации морального вреда в законодательство внедрен не был. В теоретическом направлении ученые цивилисты начального советского периода в большинстве своём склонялись к

мнению, что компенсация морального вреда невозможна, причины, которые при этом назывались были разными, но главные: институт является буржуазным, а следовательно чуждым советскому праву; естественные права советского человека невозможно измерить в денежном эквиваленте.

В 70-е годы 20 века, на теоретическом уровне вновь поднимается вопрос компенсации морального вреда, высказываются мнение возможной компенсации морального вреда.

В перестроечный период теоретические высказывания по вопросу компенсации морального вреда становятся более смелыми, широко обсуждается вопрос о возможности введения данного института в законодательство. В постсоветский период в связи с прошедшими реформами, переустройством экономики, демократизации общества, в законодательство вводится новый институт возмещение морального вреда. Как таковое понятие морального вреда было нечетким и размытым, так как не сформировалась еще судебная практика, предусматривалась компенсация морального вреда в иной нематериальной форме, что вызывало много вопросов. Впоследствии четкое определение понятия морального вреда было дано в Основах гражданского законодательства и Союза ССР и республик, это определение сохранилось в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации была сведена в единое целое уже имевшаяся судебная практика по применению данного института, были определены не все, но некоторые абстрактные критерии, влияющие на размер компенсации морального вреда.

Анализ исторического развития института компенсации морального вреда показывает, что этот институт прошёл в своём развитии нелегкий путь становления, чем заслужил право на жизнь. Современное состояние института позволяет говорить о том, что он продолжает динамично развиваться, хотя остаётся целый ряд проблемных вопросов требующих как теоретических разработок, так и законодательного регулирования.

1.3. Соотношение понятия возмещения морального вреда с понятием возмещения имущественного вреда

Рассмотрим соотношение понятия возмещения морального вреда с возмещением имущественного вреда.

Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». Физические страдания - это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в российском законодательстве (ст.151 ГК РФ). В то же время физический вред, который целесообразнее было бы называть органическим вредом, представляет собой любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию. А что представляет собой благополучное биологическое функционирование организма? Это есть нормальное с медицинской точки зрения протекание всех психофизиологических процессов в организме человека, физический (органический) вред - это вред материальный с естественнонаучной точки зрения и вместе с тем неимущественный; негативные изменения происходят в организме (т.е. в материальной сфере потерпевшего) под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения в свою очередь приводят или могут привести к негативным изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в обоюродных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере - в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред). Следовательно, любой органический вред в целях его возмещения распадается на моральный и имущественный.

Собственно увечье, т.е. повреждение организма, представляет собой органический вред. Он вызывает физические страдания у потерпевшего в момент причинения увечья и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможность вести равноценную прежней жизнь, утрата работы заставляют его испытывать переживания, т.е. претерпевать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со ст.151 ГК компенсирован в денежной форме. Чтобы поддерживать свое существование и вести достойный образ жизни, потерпевший обращается за такими платными услугами, к каким вынуждает его состояние увечья, и совершает иные связанные с этим состоянием расходы. Пользуясь терминологией ст.15 ГК РФ, он несет расходы для восстановления своего нарушенного права на полноценную и достойную человека жизнь. Такие расходы составляют реальный ущерб

потерпевшего. Теряя прежнюю работу, он утрачивает прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В целом он несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме. Этот пример показывает, что органический вред можно возместить путем возмещения морального и имущественного вреда, вызванных повреждением организма, т.е. имеет место опосредованное возмещение вреда.

Поскольку опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда выражается, как и возмещение морального вреда, в денежной форме, возникает вопрос о разграничении этих правовых институтов. Основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы возмещения морального вреда и возмещения имущественного вреда, поскольку деньги являются универсальным имущественным эквивалентом, дающим возможность приобретения необходимых благ.

Очевидно, при разграничении возмещения органического вреда и возмещения морального вреда следует исходить из того, что опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда направлено на устранение или ослабление самих дисфункций организма или их внешних проявлений, в то время как возмещение морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека[21]. Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

В ходе проведенного выше анализа под моральным вредом понимались страдания - именно такое определение морального вреда ввел российский законодатель в ст.151 ГК РФ. А вполне ли правильно было присвоить страданиям такое наименование? Как корреспондирует такое определение пониманию вреда как умаления охраняемых законом благ?

Вернемся к ст.150 ГК РФ. В этой норме законодатель устанавливает принцип неотчуждаемости и непередаваемости иным способом личных неимущественных прав и других нематериальных благ и предусматривает возможность их защиты. Из текста п.1 ст.150 ГК РФ следует, что законодатель считает личные неимущественные права одним из видов нематериальных благ. Так, в открытый перечень этих прав и благ включены: в качестве личных неимущественных прав - право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства; в качестве нематериальных благ - жизнь и

здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. В этой же норме законодатель говорит об осуществлении и защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Очевидно, что термин «осуществление» применим только к личным неимущественным правам как разновидности нематериальных благ: можно осуществлять, реализовывать путем соответствующего поведения право, но вряд ли возможно «осуществить благо». Поэтому законодатель делает акцент именно на защите этих благ.

Небезынтересен вопрос о том, какой смысл законодатель вкладывает в термин «нематериальные» применительно к благам, защите которых посвящена глава 8 ГК РФ, Дело в том, что, например, такие блага, как жизнь и здоровье неразрывно связаны с состоянием организма человека, с самим его существованием как объекта материального мира. Можно сказать, что существование организма человека есть жизнь, а его нормальное, биологически благополучное состояние - здоровье.

Сравнительный анализ пп.1 и 2 ст.150 ГК РФ позволяет сделать вывод, что под нематериальными законодатель понимает неимущественные блага, т.е. блага, не имеющие имущественного содержания. Так, если в п.1 ст.150 среди нематериальных благ упоминаются личные неимущественные права, то в п.2 той же статьи законодатель называет их нематериальными правами («...из существа нарушенного нематериального права...»). Поэтому вполне естественно сделать вывод, что понятие «нематериальные блага» в смысле ст.150 ГК РФ тождественно понятию «неимущественные блага». Именно так мы будем называть их в дальнейшем для придания более точного смысла применяемой терминологии.

Неимущественное право, или благо, может быть нарушено (умалено, «повреждено») - в этом случае правомерно говорить о возникновении неимущественного вреда. Понятие «неимущественный вред» шире введенного нами выше понятия «органический вред» и полностью охватывает его. Так, умаление ЧИД, неприкосновенности частной жизни и т.п., составляя неимущественный вред, находятся за пределами органического вреда. Наиболее исчерпывающее подразделение вреда по видам - подразделение его на имущественный и неимущественный вред. Как соотносится с этими видами вреда моральный вред? Он является (может явиться) одним из последствий причинения любого из обоих видов вреда, и с этой точки зрения включение страданий в состав вреда как общей категории, вообще говоря, вовсе не обязательно.

Принимая во внимание применяемую российским законодателем терминологию, возможно, было бы включение и морального вреда в состав неимущественного вреда, если учесть, что отсутствие страданий - это состояние психического благополучия, и, в принципе, нет оснований не отнести психическое благополучие личности к числу нематериальных благ. Однако умаление психического благополучия личности, в отличие от умаления других видов благ, всегда вторично - оно является последствием причинения вреда другим благам, как неимущественным, так и имущественным. Другое дело, что правовую защиту путем возмещения морального вреда в качестве общего правила российский законодатель установил лишь для случаев, когда страдания являются последствием противоправного нарушения неимущественных прав или умаления других неимущественных благ.

Таким образом, безоговорочное отнесение психического благополучия к числу нематериальных благ в смысле ст.150 ГК РФ означало бы выхолащивание ограничений, установленных в отношении возникновения права на компенсацию морального вреда в ст.151 ГК РФ, - ведь выражающееся в страданиях нарушение психического благополучия личности возникает и в случае нарушения имущественных прав. Однако если относить психическое благополучие к числу нематериальных благ, то для их защиты путем возмещения морального вреда ст.151 ГК РФ ограничений не предусматривает. Следовательно, во всех случаях нарушений имущественных прав была бы допустима возмещение морального вреда. В то же время, согласно ст.151 ГК РФ, в случае нарушения имущественных прав возможность их защиты путем возмещения причиненных правонарушением страданий должна быть специально предусмотрена законом.

Таким образом, введение психического благополучия в состав нематериальных благ в смысле ст.150 ГК РФ в качестве полноправного и самостоятельного блага приводило бы к явному противоречию. Поэтому психическое благополучие личности следует считать особым (в вышеуказанном смысле) неимущественным благом и соответственно относить моральный вред к особой категории вреда, могущего существовать не самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

- Вред, причиненный действием или бездействием одного лица другому и доставляющий последнему нравственные и физические страдания, определен как моральный. Моральный вред затрагивает нематериальные блага, принадлежащие

гражданину от рождения или в силу закона (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.). В результате морального вреда могут нарушаться личные неимущественные либо имущественные права гражданина (право на пользование своим именем, право авторства на созданное произведение и т.д.). Моральный вред может выражаться в нравственных переживаниях, порожденных утратой родственников, физических страданиях, в невозможности продолжать активную общественную жизнь, в потере работы, распространении сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию гражданина и др.

- Компенсацию морального вреда нельзя отождествлять с имущественной ответственностью. Цель возмещения - не компенсировать денежные потери потерпевшего, а загладить моральный вред.

- Возмещение морального вреда - один из наиболее действенных способов защиты личных неимущественных прав и законных интересов граждан, позволяющий использовать его для восстановления нарушенных прав. Здесь имеет место совпадение мер защиты и мер ответственности. Возмещение морального вреда является гражданско-правовой санкцией.

Глава II. Условия и порядок возмещения (компенсации) морального вреда; ответственность за причинение морального вреда

2. 1 Основания, порядок и способы компенсации морального вреда

Общая норма, устанавливающая случаи, порядок и способы компенсации морального вреда, содержится в статье 151 ГК РФ. Детальное же регулирование этих вопросов предусмотрено статьями 1099, 1100 и 1101 ГК РФ. Компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя. Вместе с тем в ст. 1100 ГК предусмотрены случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины:

- причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности (например, в результате наезда автомобиля);
- причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписку о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- причинение вреда в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Допускается установление законом и иных случаев компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Моральный вред компенсируется лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем.

Моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992г. «О защите прав потребителей» (с последующими изменениями и дополнениями) моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителям (исполнителям, продавцам) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных российскими законами и правовыми актами, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.[10] Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Другим нормативным актом, предусматривающим денежную компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, является Закон РФ от 22 апреля 1993 г. «О статусе военнослужащих».[11] Ч. 5 ст. 18 этого Закона содержит норму, согласно которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. Следовательно, военнослужащие вправе выдвигать требования о компенсации морального вреда, в частности, при несоблюдении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, т.е. в случаях причинения имущественного вреда.

Названными законами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Это выражается, в частности, в физических страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, понимании даже формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть под иным углом зрения. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия».[12] Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

Совершенно очевидно, что, посягая на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, т.е. на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности. Следовательно, если потерпевший от правонарушения против собственности сможет доказать, что причиненный ему имущественный ущерб серьезнейшим образом отразился и на его психическом благополучии, то, думается, нет никаких оснований для отказа в компенсации причиненного ему морального вреда.

Важное значение, при компенсации морального вреда имеют сроки введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Так как вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, возможность получения такой компенсации зависит от того:

- допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений;
- когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях;
- когда были совершены действия, повлекшие причинения морального вреда.

Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования о возмещении морального вреда не удовлетворяются, в том числе и в случае, когда потерпевший после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания. На таком основании, что, на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы.[13]

Компенсировать моральный ущерб гражданин может, обратившись в суд, который определяет размер этого ущерба. С введением в действие нового ГК, то есть с 1 января 1995 года моральный вред компенсируется только в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ). Но по отношениям,

возникшим после 3 августа 1992 г. до начала, 1995г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме. То есть путем предоставления потерпевшему квартиры, машины или другого имущества.

Причинитель вреда может добровольно, не дожидаясь предъявления иска, совершить действия, направленные на сглаживание перенесенных потерпевшим страданий (уход за потерпевшим, оказание иной помощи, передача какого-либо имущества). Такого рода действия, на наш взгляд, должны быть учтены судом при определении размера компенсации, если потерпевший все-таки предъявит соответствующий иск. Важно отметить, что добровольная компенсация морального вреда отнесена ст. 61 Уголовного кодекса России к числу обстоятельств, смягчающих наказания.

Моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Причем делается это на основании представленных истцом доказательств.

При обращении в суд кроме составления искового заявления, предоставления документов, подтверждающих причинение вреда, необходимо заплатить госпошлину.

В настоящее время этот размер для граждан составляет 10% от минимального размера оплаты труда, установленного законом на момент подачи искового заявления.

В некоторых предусмотренных законом случаях истец вообще освобождается от уплаты государственной пошлины. Это возможно, в частности, если требование о компенсации морального вреда вытекает из трудовых правоотношений; по искам о компенсации морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образов; по искам о компенсации морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца; по искам, вытекающим из нарушений прав потребителей.

Изучение судебной практики показало, что районные и городские суды часто компенсируют моральный вред в случаях, когда в результате неоказания услуг или непринятия своевременных мер (а предоставление этих услуг, либо принятие мер являются обязанностью этих предприятий,

учреждений и организаций) гражданам причиняются нравственные или физические страдания.

Из положения ст. ст. 151, 1099 ГК РФ следует, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права граждан подлежит компенсации лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Согласно ст. 12 ГК РФ компенсации морального вреда, причиненного распространением несоответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, является одним из способов гражданско-правовой защиты этих нематериальных благ и осуществляется на основании ст. 151, 152, 1099 – 1101 ГК РФ. При компенсации морального вреда, причиненного распространения несоответствующих действительности порочащих сведений в документах, исходящих от юридического лица за подписью руководителя организации, применяется ст. 1068 ГК РФ.

Достаточно сложной сегодня остается проблема возмещения морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности. До 1 марта 1996 г. (до введения в действие второй части ГК РФ) в удовлетворении требований гражданина о компенсации морального вреда, причиненного ему в результате незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности, отказывалось на том основании, что действовавшие в тот период нормативно-правовые акты - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.. Инструкция по применению указанного Положения (далее - Указ, Положение, Инструкция), не содержали норм, предусматривающих такую возможность.

Лишь к правоотношениям, возникшим после 1 марта 1996 г., применимы нормы, предусматривающие компенсацию морального вреда независимо от вины его причинителя в случаях, когда он причинен гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде.

Согласно п.1. ст. 1070 и ст. 1100 ГК РФ, моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения ареста или исправительных работ, подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц соответствующих органов в порядке, установленном законом.

Разрешая споры данной категории дел, суды правильно определились в вопросе о том, что органы дознания и предварительного следствия не могут определять размер компенсации морального вреда, поскольку это является прерогативой суда, что для возмещения этого вреда не применим порядок, предусмотренный Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981г.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ, гарантирующей право на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами и на основании ст. ст.151, 1099, 1100 и п.1 ст. 1070 ГК РФ заявленные требования должны рассматриваться в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.

Способ и размер компенсации морального вреда определяются в соответствии со ст. 1101 ГК РФ. В связи с этим были внесены изменения в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В нем, в частности, указано, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом (когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде, наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ).[14]

Таким образом, продолжающие действовать Положение и Инструкция, не предусматривающие возможности возмещения морального вреда, не только вступают в противоречие с действующим гражданским законодательством, но и в определенном смысле могут «спровоцировать нарушение права гражданина, на компенсацию причиненного ему морального вреда».

Руководствуясь исключительно нормами уголовно-процессуального законодательства, со ссылкой на указанные Положения и Инструкцию, следователь при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям может принять меры к устранению последствий причиненного морального вреда и порядок обращения в суд с общеисковыми требованиями. В данном случае, как представляется, не будут выполнены в полном объеме требования ч.1 ст. 134 УПК РФ, согласно которой орган дознания следователь, прокурор и суд обязаны разъяснять гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

Весьма проблематичным остается вопрос возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Начиная с 1993 года, суды при постановлении приговоров, принимали решения об удовлетворении предъявленных потерпевшими исков о возмещении морального вреда. Потерпевшие, которые не знали, в каком порядке им могут возместить причиненный моральный вред, а зачастую и не догадывались о наличии у них такой возможности, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не обязывало никого из должностных лиц правоохранительных органов разъяснять потерпевшим наличие у них соответствующего права.

Ситуация коренным образом изменилась после введения в действия нового УПК РФ с 1 июля 2002г. Так, в ч. 1 ст. 134 УПК РФ говорится о том, что дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны разъяснить потерпевшим их право на компенсацию морального вреда и порядок реализации этого права. К тому же в новом УПК РФ имеется отдельная статья, посвященная компенсации морального вреда (ст.136), а также отдельная статья, посвященная возмещению материального вреда (ст. 135). Наличие отдельных статей, посвященных возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда, на наш взгляд, является правильным и обоснованным.

Таким образом, несмотря на специфический характер института компенсации морального вреда и законодательные ограничения его применения, он охватывает широкий круг правоотношений, возникающих не только в гражданско-правовой, но и в других сферах.

2.2 Ответственность за причинение морального вреда

Человек довольно часто вынужден претерпевать физические или нравственные страдания, однако далеко не во всех случаях он имеет право на компенсацию морального вреда. Данное право предполагает наличие необходимых, обусловленных действующим законодательством оснований. В наиболее общем виде основания ответственности за причинение вреда (в том числе и морального) изложены в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с указанной нормой лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, обязано возместить таковой в полном объеме. Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от возмещения вреда, если докажет, что он причинен не по его вине. Соответственно можно выделить следующие общие условия, при которых возможна компенсация морального вреда: наличие морального вреда; неправомерное действие, нарушающее неимущественные права личности; причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; вина причинителя вреда.

Таким образом, одним из оснований ответственности является существование морального вреда (физических и нравственных страданий) как такового. Любые неправомерные действия в отношении гражданина являются источником причинения морального вреда. В этом случае происходит умаление общепризнанных прав человека, по меньшей мере ухудшающие его социальный статус. В свою очередь, само по себе осознание снижения социальной самооценки вследствие правонарушения в отношении гражданина, даже при прочих равных условиях, обязано быть призванным обществом в качестве достаточного осознания для утверждения о наличии морального вреда. Следовательно, неотъемлемой частью законодательства должна быть норма, утверждающая презумпцию морального вреда. В случае совершения любых неправомерных действий в отношении гражданина он должен признаваться понесшим моральный вред.

Как известно, презумпция морального вреда прямо не предусмотрена в отечественном законодательстве. Однако исследователи отмечают, что на практике суды фактически применяют презюмирование морального вреда, устанавливая факт неправомерного действия, предполагают и моральный вред, им причиненный, рассматривая далее только вопрос о размере его компенсации в

денежной форме.

В связи с этим представляет интерес решение, принятое Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Р. И. А. Обратились в суд к правительству Москвы и департаменту финансов города Москвы с иском о компенсации морального вреда, причиненного им незаконным отказом комиссий по вопросам регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве в регистрации по месту жительства в городе Москве (что подтверждено вступившим в законную силу решением Тверского районного суда города Москвы от 4 марта 1999 года).

Решением Тверского районного суда города Москвы от 14 сентября 1999 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, в иске было отказано.

Президиум Московского городского суда оставил без удовлетворения протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об отмене указанных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 28 ноября 2000 года аналогичный протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, удовлетворила и судебные постановления отменила, указав следующее.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что истцы не представили доказательств причинения морального вреда упомянутыми действиями комиссии по вопросам регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве.

Но в силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

К нематериальным благам относится, в частности, право свободного передвижения и выбора места жительства (часть 1 статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вступившим в законную силу решением суда установлено совершение в отношении р. А. правонарушений, нарушающих их право свободного передвижения и выбора места жительства (нематериальные блага), выразившихся в незаконном отказе в регистрации по месту жительства в городе Москве.

В таком случае причинение морального вреда предполагается и подлежит доказыванию размер компенсации этого вреда, так как в соответствии с частью 2 статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Следовательно, довод надзорной инстанции о том, что компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя, а в ходе судебного разбирательства не было установлено ограничения каких - либо прав истцов в связи с отсутствием регистрации в городе Москве, в частности, ограничения трудовых прав, а также прав на получение медицинской помощи и жилой площади, необоснован.

Таким образом, неправильное применение судом материального закона повлекло вынесение по делу незаконного решения.

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решение Тверского районного суда города Москвы, определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда отменила, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является противоправность, что означает противоречие между действиями ответчика и существующими правовыми нормами. Причем в отношении морального вреда речь идет лишь о нарушении личных неимущественных прав либо других нематериальных благ (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Когда же нарушены имущественные права гражданина, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда лишь в случаях, предусмотренных законом. В качестве примера можно отметить Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года. В соответствии со статьей 15 указанного Закона моральный вред, причиненный потребителю

вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. При причинении имущественного вреда и в деликатных, и в договорных отношениях моральный вред возмещается независимо от имущественного вреда и не может быть поставлен в зависимости от его размеров.

Еще одним обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Несмотря на отсутствие в современном гражданском законодательстве четкой классификации видов вины необходимость этого очевидна. В частности, степень вины причинителя вреда в соответствии с положениями статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации является одним из критериев для определения размера компенсации морального вреда. Соответственно необходимо иметь четкое представление о формах вины и ее под видах, чтобы правильно их определять в каждом конкретном случае. Для этого можно воспользоваться более детальной классификацией форм вины, имеющейся в законодательстве об уголовных правонарушениях.

Вина, т.е. психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться в форме умысла и неосторожности.

В первом случае в качестве подвидов умышленной формы вины рассматриваются прямой и косвенный умысел. «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». В случаях же косвенного умысла имеет место сознательное допущение этих последствий либо безразличное к ним отношение (статья 25 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с положениями статьей 26 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Совершая преступление по легкомыслию, виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. А при небрежности он не предвидит возможности наступления

общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

В то же время в гражданском законодательстве (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) предусматривается ряд особых случаев, когда компенсация морального вреда возможна независимо от вины его причинителя.

Из положения статьи 151, пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что особым случаем ответственности за причиненный моральный вред является допустимость компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав личности, поскольку такая компенсация возможна только в случаях, прямо предусмотренных законом. Выше уже говорилось о том, что примерами таких законов являются Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» статья 151, Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 года (часть 5 статьи 18).

Действующее гражданское законодательство, кроме того, позволяет выделить еще два особых случая денежной компенсации за причиненный моральный вред: Взыскание компенсации за моральный вред независимо от вины причинителя вреда. Взыскание компенсации за моральный вред не с причинителя вреда, а с лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия.

В отступление от общего правила, в соответствии с положениями статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда может иметь место и независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

Вред считается причиненным источником повышенной опасности в случаях, когда он возник вследствие деятельности юридических лиц и граждан, связанной с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.). Владелец источника

повышенной опасности обязан возместить причиненный вред, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам. Вред же, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (пункт 3 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Интерес представляет второй случай, когда компенсации независимо от вины причинителя подлежит моральный вред, связанный с незаконной деятельностью правоохранительных органов и причиненный незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде, незаконным наложением административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Причинение гражданину моральных страданий в вышеуказанных случаях связано с нарушением прежде всего таких основополагающих прав личности, как свобода и личная неприкосновенность.

Данный вред может быть компенсирован не только путем подачи иска в гражданском процессуальном порядке. Если руководствоваться прежде всего интересами реабилитированных лиц и применять аналогию с процедурой возмещения материального ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, такой моральный вред целесообразнее компенсировать в стадии исполнения приговора по уголовному делу, в порядке предусмотренном статей 369 Уголовно Процессуального кодекса РСФСР.

Защите чести, достоинства и деловой репутации посвящена отдельная статья Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 152). Особо следует отметить важное процессуальное значение пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, возлагающего обязанность доказательства истинности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, на сторону их распространившую. Тем самым фактически утверждается презумпция добросовестности юридического и физического лица в глазах общества и закона и предусматривается процедура защиты их прав. Причем, если действия лица, распространившего порочащие сведения, содержат признаки

преступления, предусмотренного статьей 129 или 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета или оскорбление), пострадавшая сторона, кроме предъявления иска о защите чести, достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства, вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности.

Следует отметить, что приведенный в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень случаев компенсации морального вреда независимо от вины причинителя вреда не является исчерпывающим, поскольку в самой статье имеется оговорка о том, что такая компенсация возможна и в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с общими положениями о возмещении вреда, которые распространяются и на правила компенсации морального вреда (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации), в целом ряде случаев денежная компенсация за причиненный моральный вред подлежит взысканию не самого причинителя вреда, а с других лиц, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, нанесенный причинителем вреда. Если обратиться к статьям, регламентирующим общие положения о возмещении вреда (1068-1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также к некоторым другим нормативным актам, можно выделить следующих субъектов, которые могут нести гражданско - правовую ответственность по гражданским искам о компенсации морального вреда: родители (усыновители) или опекуны малолетних - несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (пункт 1 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять надзор за малолетним, либо лица, осуществляющее такой надзор на основании договора, если малолетний причинил вред в то время, когда находился под вышеуказанным надзором (пункт 3 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); родители (усыновители) или попечители несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, когда у последних нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения или другое аналогичное учреждение, в котором находился несовершеннолетний в возрасте до восемнадцати лет, нуждающийся в опеке или попечении, и которое в силу закона является опекуном или попечителем такого несовершеннолетнего, причинившего моральный вред (пункт 2 статья 1073, пункт 2 статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); опекун или

организация, обязанная осуществлять надзор за гражданином, признанным недееспособным, если вред причинен последним; юридическое лицо или гражданин - в случае причинения морального вреда его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (статья 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации); государство (соответствующие финансовые органы, которые могут выступать от имени казны Российской Федерации) - в случае причинения морального вреда гражданину в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов (статья 53 Конституции Российской Федерации, статья 1069-1071 Гражданского кодекса Российской Федерации); средства массовой информации - в случае распространения ими не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших потерпевшему иной немущественный вред (статья 62 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»); владелец источника повышенной опасности - в некоторых случаях причинения вреда источником повышенной опасности, который эксплуатировал другим лицом по воле его владельца (статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заключение

Подведем итог проведенному научному исследованию:

1. В российском законодательстве в общем виде моральный вред определяет как нравственные и физические.

Учитывая все особенности данного правового явления под моральным вредом следует понимать физические и нравственные страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные немущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие немущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

2. Суть содержания морального вреда заключается в том, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию, как правило

негативную. В связи с чем, использование термина «Нравственные переживания», на наш взгляд не отражает всей гаммы возможных переживания, кроме того, затруднено установление в судебном разбирательстве факта самих нравственных страданий, в связи с чем, считаем целесообразным понятие нравственные страдания трактовать через термин «психический вред», под которым иметь в виду психиатрический вред, как нервный шок, нервное потрясение или обыкновенное потрясение.

Считаем, что в данном случае необходимо пересмотреть понятие моральный вред. Исключить термин нравственные страдания из ст.151 ГК РФ понятия моральный вред и заменить его на психический вред. Для оценки психического вреда следует привлекать медицинских работников.

3. Возмещение морального вреда - один из наиболее действенных способов защиты личных неимущественных прав и законных интересов граждан, позволяющий использовать его для восстановления нарушенных прав. Здесь имеет место совпадение содержания мер защиты и мер ответственности. Отсюда можно сделать вывод о том, что возмещение морального вреда является гражданско-правовой санкцией.

4. Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности при наличии:

1) страданий, т.е. морального вреда как следствия нарушения личных неимущественных прав;

2) неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда;

3) причинной связи между неправомерным действием и наступлением морального вреда;

4) вины причинителя вреда.

5. Из положений ст.ст.151, 1099 ГК РФ следует, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права граждан, подлежит возмещения лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Однако, важно отметить, что при нарушении неимущественных прав возмещение морального вреда является общим правилом, следовательно, нормы о возмещения морального вреда могут распространяться и на случаи нарушения неимущественных прав даже при отсутствии в законе прямого указания на

возможность возмещения причиненных нравственных и физических страданий.

6. К наиболее насущным проблемам института возмещения морального вреда относится: во-первых, вопрос о критериях установления размера компенсируемого морального вреда, во-вторых, вопрос о возможности требовать возмещения морального вреда, причиненного юридическому лицу.

Библиография

Нормативные акты

1. Конституция РФ принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. // Российская газета. - 25.12.1993. - № 237.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2006 г.) // Российская газета. - 31.12.2001. - № 256.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // СЗ РФ. - № 5.- Ст. 411.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 30.12.2006 г.) // Российская газета. - 1994.- № 238-239.
5. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в ред. от 29.12.2006 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3803.
6. Федеральный закон от 26.11.1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (в ред. от 29.12.2004 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 48. - Ст. 5850.
7. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2005 г.) // СЗ РФ. - 1995. - № 48. - Ст. 4563.
8. Закон РФ от 7.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 25.11.2006 г.) // Российская газета. - 7.04.1992. - № 8.

9. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2005 г.) // Российская газета. - 12.01.1993. - № 6.

10. Закон РФ от 15.05.1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. от 5.12.2006 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 21. - Ст. 699.

Научная и учебная литература

11. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. - М., 1997. - 351 с.

12. Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. Автореф. диссер. к.ю.н. - Казань, 1999. - 24 с.

13. Астахов П. А. Защита деловой репутации юридических лиц в отсутствие специального закона // Корпоративные споры. - 2005. - № 9. - С. 123 - 128.

14. Богданов Е.В. Антропоморфизм как одно из направлений российской цивилистики // Государство и право. - 2004. - № 4. - С. 23-27.

15. Брауде И. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. - 1926. - № 9-10

16. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. -184 с.

17. Вдовенков В. Возмещение морального вреда. // Российская юстиция. -1996. - № 7. - С. 11-13.

18. Варшавский К. М. Обязательства, вытекающие вследствие причинения вреда другому. - М., 1929. - 92 с.

19. Гаврилова Э. Как определить размер возмещения морального вреда? // Российская юстиция. - 2000. - № 6. - С. 17-24.

20. Голубев К.И., Нарижний С.В. Возмещение морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб., 2000. - 183 с.

21. Гущин Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред. - СПб., 2002. - 183 с.
22. Громзин М.М. Новый вид морального вреда и метод определения размера его возмещения в денежной форме // Закон и право. - 2002. - № 5. - С.36 - 39.
23. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. - 1927. - № 47. - С. 145 - 151.
24. Казанцев В. В каких случаях компенсируется моральный вред // Российская юстиция. - 1998. - № 12. - С. 9-11.
25. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. -1996. - № 5. - С. 16-21.
26. Кирсанов П.В. Возмещение морального вреда: Многоаспектность проблемы // Юрист. - 2003. - № 12. - С. 12 - 16.
27. Клочков А.В. Возмещение морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Автореф. диссер к.ю.н. - Волгоград, 2004. - 26 с.
28. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая / Под ред. проф. Т.Е.Абовой и А.Ю.Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат; Право и закон, 2004. - 376 с.
29. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 1996. -432 с.
30. Левинова Т.Н. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности // Российская юстиция. - 2000. - № 9. - С. 11 - 14.
31. Лусегенова З. С., Лапач Л. Защита деловой репутации //Арбитражная практика. - 2004. - № 7. - С. 24 - 30.
32. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. - М., 1965. -С. 5-16.